

Плечо Шан Сяохана плотно прижалось к груди Ци Цзиншэна, и он ощутил легкую вибрацию. Дыхание Ци Цзиншэна было совсем рядом, теплый поток воздуха касался уха, и в душе Шан Сяохана стало тепло и мягко.

— Я обязательно буду хорошо учиться. Когда ты поступишь в Столичный объединенный университет, мы сможем поддерживать связь, правда? Я буду отправлять тебе свои новости каждую неделю, хорошо?

— Это еще нужно обсудить, — ответил Ци Цзиншэн, не скрывая своих планов. Он усвоил горький урок из прошлой жизни: если что-то можно объяснить, лучше сделать это как можно раньше. — Возможно, после получения уведомления о зачислении я сразу оформлю академический отпуск и отправлюсь на военную службу.

— Что? — Шан Сяохань был удивлен. Его отец был военным, поэтому он знал, что обычно служба начинается после окончания университета. — Обычно так не делают. Мой отец говорил, что организм в двадцать лет лучше приспособлен к армейской жизни. В восемнадцать кости еще не до конца сформированы.

— Я забыл, что ты в этом разбираешься, — Ци Цзиншэн отпустил его плечо и начал собирать принесенные утром учебники, время от времени поглядывая на Шан Сяохана, выбирая слова. — Я подумал, что тебе еще два года до поступления в университет. В эти два года ты будешь в Созвездии Цилянь, а я — в Созвездии Лиры, и нам будет трудно видеться. Лучше я отправлюсь на службу, и когда она закончится, ты как раз поступишь в университет. Тогда мы сможем учиться вместе четыре года или даже дольше.

Шан Сяохань сначала не уловил скрытого смысла в этих словах, но обрадовался. Он вскочил и обнял Ци Цзиншэна за плечи.

— Оу-оу. Значит, ты хочешь подождать меня, чтобы учиться вместе? Я так тронут. Но в восемнадцать лет тренировки будут очень тяжелыми.

— Армия — это не место для издевательств. Тяжело, но это не повредит здоровью, — Ци Цзиншэн обнял его за талию и сделал шаг вперед. — Разве ты не хочешь быть моим однокурсником?

— Конечно хочу, очень хочу. — Шан Сяохань прыгнул и встал перед ним по стойке смирно. — Жди меня, Цзиншэн. Через два года я обязательно поступлю в Столичный объединенный университет с лучшими результатами и стану твоим однокурсником.

Ци Цзиншэн взглянул на часы и легонько щелкнул его по лбу.

— Хорошо, я буду ждать тебя. Сегодня день рождения Цзиньяна, мне нужно поскорее вернуться. Когда вернется Ли Хэ, передай ему привет и попроси прислать мне свои результаты.

Шан Сяохань весело помахал рукой.

— Хорошо, хорошо. У Ли Хэ наверняка тоже отличные результаты.

Ци Цзиншэн спустился вниз, сел в машину и отправился в усадьбу Шэньюань. По дороге он отправил Ци Миньюну отчет о собеседовании и спросил:

[Как проходит день рождения младшего брата?]

Ци Минъюн, увидев его результаты, был доволен.

[Результаты хорошие, в университете тоже нужно стараться.]

Через две минуты он добавил:

[Твой брат в порядке, но у твоей матери настроение не очень. Вернувшись, позаботься о них.]

Ци Цзиншэн, конечно, сделал вид, что ничего не знает, и с недоумением ответил:

[Настроение не очень? Были гости, которые нарушили этикет?]

На этот раз пауза затянулась. Машина уже почти подъехала к воротам усадьбы, когда Ци Минъюн наконец ответил:

[Вернувшись в Шэньюань, сначала зайди в мой кабинет.]

[Хорошо, отец, я уже почти у ворот.]

Ци Цзиншэн выключил коммуникатор и приказал водителю подъехать прямо к кабинету Ци Минъюна. Закрыв глаза, он задумался. В прошлый раз Ци Минъюн не вызывал его в кабинет.

На широком столе Ци Минъюна стояли три экрана. Он держал в руке стилус, подписывая документы, и, увидев Ци Цзиншэна, кивнул.

— Садись.

Чэнь Лэ тоже сидел за соседним столом, сортируя и комментируя различные документы. Он слегка наклонился в знак приветствия и снова погрузился в работу.

Ци Цзиншэн не стал сидеть в строгой позе. Сначала он налил себе воды, затем взял с полки свежий выпуск отраслевого журнала и сел читать.

Примерно через час они с отцом закончили работу. Ци Минъюн постучал пальцем по лбу и сел рядом с сыном.

— Я прочитал отчет о собеседовании. Как прошло?

— Спрашивали о моих знаниях в области, которую я хочу изучать, просили рассказать о некоторых прошлых достижениях, а также переоценили мое энергетическое поле, — кратко описал Ци Цзиншэн свое собеседование, играя роль послушного сына. — Отец, вы сказали, что у матери настроение не очень...

Чэнь Лэ принес Ци Минъюну успокаивающий чай и тихо вышел, оставив отца и сына наедине.

Ци Минъюн сделал несколько глотков чая и слегка вздохнул.

— Результаты обследования Цзиньяна... не очень хорошие.

Ци Цзиншэн притворился удивленным.

— О?

Ци Минъюн не стал вдаваться в подробности, а похлопал его по плечу и откинулся на спинку

кресла.

— Цзиньян слаб здоровьем, поэтому на тебя ляжет больше ответственности. Хотя до начала занятий еще несколько месяцев, ты можешь начать учиться заранее. Я попрошу Чэнь Лэ связаться с преподавателями университета и принести список литературы.

— Отец, — Ци Цзиншэн немного замешкался. — У меня есть идея насчет учебы.

Ци Минъюн, полузакрыв глаза, снова открыл их.

— Говори.

— Я хочу сразу начать военную службу, — Ци Цзиншэн сел прямо, глядя на отца, и без лишних слов изложил свои мысли, как доверчивый юноша. — Я подумал, что в любом случае до тридцати лет мне придется отслужить два года. В это время учеба и работа будут прерваны. После окончания учебы мое энергетическое поле стабилизируется, и, возможно, мне придется продлить службу по требованию империи.

Ци Минъюн слегка нахмурился.

— Сейчас ты еще слишком молод. К тому же у тебя нет специальных знаний, и ты сможешь служить только в охранных частях.

Многие молодые люди из знатных семей начинают службу после окончания университета. Помимо физического состояния, есть еще одна причина: после университета они могут попасть в подразделения, соответствующие их специальности, что позволяет держаться подальше от боевых частей и быть в большей безопасности.

— Отец, среди простых людей многие в моем возрасте, не поступившие в университет, уже отправляются на службу, — спокойно сказал Ци Цзиншэн. — Не стоит беспокоиться о интенсивности тренировок. Я с детства учился и за все эти годы достаточно окреп. К тому же, если я буду молодым, меня не отправят в опасные места, а умеренные боевые действия пойдут на пользу развитию моего энергетического поля. Наша семья занимается горнодобывающей промышленностью, и моя боевая мощь не должна быть слишком слабой. Даже в зрелом возрасте я, вероятно, окажусь в боевых частях, верно?

Неразработанные месторождения металлов и энергоресурсов часто населены космическими существами и энергетическими зверями, поэтому семьи, занимающиеся этой отраслью, имеют под своим контролем солдат, которые находятся в строгом подчинении государства, но используются по своему усмотрению.

Короче говоря, государство предоставляет военные силы, которые подчиняются знатным семьям для устранения опасных факторов, а семьи отчисляют часть прибыли от своих предприятий в государственную казну. Таким образом, добыча полезных ископаемых становится возможной.

Как глава такой семьи, боевые навыки и способность управлять войсками также не должны быть слабыми.

Увидев, что выражение лица Ци Минъюна не изменилось, Ци Цзиншэн добавил:

— Я просто хочу поскорее устранить эти помехи, чтобы потом полностью сосредоточиться на учебе и работе.

Самое главное, что Ань Хуэй, вероятно, скоро сойдет с ума. Неизвестно, кто нашептал ей, чтобы она обратила на меня внимание, но в армии ее рука до меня не дотянется.

Ци Минъюн, однако, обратил внимание на последние слова. В борьбе между фракциями часто используют службу в армии, чтобы стереть прежние заслуги молодежи.

Часто, вернувшись из армии, молодые люди обнаруживают, что их прежние усилия и знакомые дела уже давно исчезли.

Этот принцип всем понятен, но не каждая семья готова отправить своего юного сына в боевые части.

Этот план можно назвать компромиссом, и Ци Минъюн, держа в руках чашку чая, долго размышлял.

— Ты изложил все это, значит, хорошо понимаешь плюсы и минусы. На самом деле, даже если ты отправишься на службу позже, временные потери в работе можно будет компенсировать. По сравнению с службой, затраченные усилия не сильно отличаются.

Судя по его словам, он, вероятно, согласится. Ци Цзиншэн добавил еще один аргумент.

— Я также подумал, что младший брат еще маленький, и я не могу ему помочь. Через два-три года, когда я закончу службу, ему будет удобнее быть рядом со мной.

Ци Минъюн рассмеялся, услышав это.

— Ты действительно хочешь стать его нянькой? — Смех сменился вздохом. — Хотя, если подумать, несколько тысяч лет назад в твоём возрасте уже можно было быть его отцом. Старший брат как отец — это хорошо.

Собственно говоря, с момента рождения младшего сына он проводил больше времени с братом, чем с отцом.

<http://bllate.org/book/17699/1652379>